

ГРУЗИЯ

Комментарий к Первоначальному докладу, представленному Комитету против пыток Организации Объединённых Наций

Введение

В ноябре 1996 года Комитет против пыток Организации Объединённых Наций (ООН) в Женеве рассмотрит Первоначальный доклад Грузии о принятых ею мерах по осуществлению своих обязательств согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток).

Со времени обретения своей независимости вслед за распадом Советского Союза¹, Грузия постепенно идет в направлении построения демократических институтов и реформирования ее судебной и правовой систем; страна также подписала ряд важных международных документов в области прав человека.

Международная Амнистия приветствует эти шаги и признает, что они были сделаны в условиях тяжелого экономического и политического положения в стране, особенно в первые годы независимости, как и в обстановке военных действий в некоторых частях страны. Однако, по признанию самих грузинских властей, пытки и жестокое обращение в отношении задержанных продолжались, и виновные в этом нередко остаются безнаказанными. Этот доклад рассматривает вопросы, касающиеся применения пыток и жестокого обращения в Грузии; он также представляет рекомендации Международной Амнистии².

¹ Грузия присоединилась к Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (сейчас Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) в мае 1992 г. и стала членом ООН в июле 1992 г.

² Доклад не охватывает предметы озабоченности Международной Амнистии, касающиеся самопровозглашенной республики Абхазия, так как она в настоящее время находится де-факто вне контроля грузинских властей. За дальнейшей информацией по вопросам, вызывающим озабоченность Международной Амнистии в Грузии, включая Абхазию, обращайтесь к документу "Грузия. Сводка вопросов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии", Индекс МА: EUR 54/04/96, октябрь 1996 г.

Юридические запреты пыток часто не соблюдаются или не выполняются

Грузия является участником Конвенции против пыток³ и Международного пакта о гражданских и политических правах и его первого Факультативного протокола⁴. Эти соглашения запрещают применение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания. Уголовный кодекс Грузии⁵ содержит ряд статей, предусматривающих наказание за применение пыток и других видов жестокого обращения, равно как пытки ясно запрещены новой Конституцией Грузии, принятой в 1995 году.⁶

Но несмотря на все эти положения, пытки и жестокое обращение в период задержания продолжались - факты, в последние месяцы публично признанные властями. В Пункте 27 Первоначального доклада Грузии⁷, представленного Комитету против пыток ООН, органу международных экспертов, учрежденному с целью мониторинга соблюдения государствами-участниками Конвенции против пыток, говорится:

"Серьезную озабоченность властей и компетентных органов Грузии вызывает тот факт, что все еще продолжают иметь место случаи применения пыток в местах предварительного заключения и исполнения наказания. Правоохранительные органы не всегда обеспечивают

³Грузия официально присоединилась к Конвенции 26 октября 1994 г.

⁴Грузия официально присоединилась к обоим соглашениям 3 мая 1994 г.

⁵Действующий в настоящее время Уголовный кодекс унаследован от советской эры, с некоторыми изменениями.

⁶Статья 17 (2) Конституции определяет: "Запрещается пытка человека, негуманное или унижающее его честь и достоинство наказание или обращение". Статья 18(4) также определяет, что "не допускается физическое или психическое принуждение задержанного или иначе ограниченного в свободе лица". Хотя гарантии Статьи 17 являются абсолютными, права, определенные Статьей 18, могут быть ограничены во время чрезвычайного положения (Статья 46 Конституции).

⁷Док. ООН CAT/C/28/Add.1, 17 июня 1996 г.

оперативное и беспристрастное расследование поступившей информации о фактах применения пыток и иных унижающих достоинство деяний, в результате чего виновные нередко остаются безнаказанными."

В более конкретном сообщении должностное лицо Генеральной прокуратуры Тенгиз Махарадзе якобы заявил 3 августа 1996 г. о том, что сотрудники милиции часто применяли пытки по отношению к задержанным и что, по крайней мере, в одном случае двое мужчин были подвергнуты электротоку⁸. Упомянутое им дело касалось отца и сына Бантури, которые, по сообщениям, были подвергнуты такому обращению в г. Кутаиси (в полученных организацией сообщениях не указывались дата или другие обстоятельства). Отдельное сообщение от 7 августа 1996 г.⁹ описывало начало слушания уголовного дела в столице, г. Тбилиси, возбужденного против группы сотрудников милиции, обвиненных, среди прочего, в применении электротока в отношении подозреваемых лиц. Гела Кавтелишвили, бывший замначальника отдела по борьбе с наркоманией и торговлей наркотиками тбилисской милиции, вместе с четырьмя своими коллегами, обвинялся, среди прочего, в применении электротока в отношении подозреваемых во время расследования убийства Лии Човелидзе-Цамашвили. Свидетель Джамбер Хидашели заявил суду 7 августа о том, что он подвергался оскорблениям, побоям и пытке электротоком в попытке принудить его к признанию в совершении убийства.

Трудности в получении доступа к адвокату

В большинстве сообщений, полученных Международной Амнистией, акты пыток или жестокого обращения, по заявлениям, имели место в период краткосрочного задержания или ареста или во время предварительного заключения с целью принуждения к признанию или получения какой-либо другой информации. Один из факторов, расширяющих возможную сферу применения таких действий, заключается в трудности, с которой сталкиваются некоторые обвиняемые, в получении быстрого и регулярного доступа к защитнику

⁸Агентство новостей "BGI", 3 августа 1996 года. Тенгиз Махарадзе, начальник Управления по надзору за дознанием в органах МВД, также якобы сказал, что сотрудники грузинской милиции нередко сокрывают преступления и производят противозаконные обыски.

⁹Агентство новостей "BGI", 7 августа 1996 г. и 3 сентября 1996 г.

по своему выбору. Лишение быстрого доступа к родственникам, адвокату или независимому врачу - одно из "предварительных условий" пыток¹⁰.

По Уголовно-процессуальному кодексу, унаследованному от советской эры, в подавляющем большинстве случаев обвиняемому был разрешен доступ к защитнику только по завершению обвинением предварительного следствия, которое может длиться месяцами после ареста; то же самое ограничение применяется и в отношении доступа обвиняемого к его или ее семье. Сфера, способствующая нарушениям, была ясна, и это сейчас изменено: как Уголовно-процессуальный кодекс (Статья 43), так и Конституция (Статья 18) в настоящее время предусматривают участие адвоката в деле с момента задержания или предъявления обвинения. Однако, представляется, что в нарушение международных стандартов такой доступ все еще затрудняется бюрократическими процедурами, с их системой разрешений и пропусков, в значительной степени создающих препятствия адвокатам в получении своевременного доступа в различные учреждения, где могут содержаться их клиенты.

Трудности в получении быстрого и регулярного доступа к адвокату, по заявлениям, явились одним из слагаемых в тех случаях, когда заключенные заявляли, что их показания были получены под принуждением, включая пытки.

Заявления, полученные под пыткой, по сообщениям, не изъятые в качестве доказательств

Согласно грузинскому законодательству, доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы¹¹ (хотя необходимо отметить, что действие Статьи 18 Конституции, запрещающей, среди прочего, применение какого-либо физического или психологического принуждения в отношении задержанного лица, может быть ограничено во время чрезвычайного положения - см. примечание 6). Также квалифицируется как уголовное преступление со стороны следователей

¹⁰См. доклад Международной Амнистии "Пытки в 80-х годах", (Индекс МА: АСТ 04/01/84).

¹¹Статья 42(7) Конституции.

и других лиц принуждение человека к даче показаний путем применения угроз или других неправомерных действий.¹² Тем не менее, некоторые заключенные заявляли, что их показания, полученные под принуждением, не были изъяты из судопроизводства, несмотря на то, что в суде они от них отказались.

Например, такие заявления были сделаны в ходе крупного политического процесса, закончившегося в Верховном суде Грузии 6 марта 1995 года, когда двое обвиняемых, Ираклий Доквадзе и Петре Гелбахиани, были приговорены к смертной казни, а их 13 соответчиков - к различным длительным срокам тюремного заключения. Большинство обвиняемых, проходивших по этому делу, заявляли о том, что они подвергались пыткам или жестокому обращению во время допросов и что их показания были получены под принуждением, хотя ни одно из них не было изъято из судопроизводства, несмотря на эти заявления.¹³

В более недавнем деле шесть политических заключенных, приговоренных Верховным судом 17 июня 1996 года, заявляют, что они подвергались пыткам с целью получения от них признаний. Бадри Зарандиа, приговоренный к смертной казни за государственную измену и бандитизм в связи с беспорядками в Грузии в 1993 году¹⁴, заявляет, что он был избит ружейными прикладами, когда выздоравливал после операции по ампутации ноги (в результате ранения, полученного во время ареста в октябре 1994 года), и что он признался в совершении убийства в результате применения угроз в отношении его близких родственников. Его соответчики заявляют о таком же обращении с ними. Муртаз Гулуа заявляет, что подвергался жестокому обращению в течение 8 дней после своего ареста 21 сентября 1995 года: сначала его избили палками, затем, не добившись от него признания, его подвесили за ноги, надели на лицо противогаз, продолжая избиения. Подачу воздуха в противогаз периодически перекрывали. Когда он попросил попить, по его словам,

¹²Статья 195 Уголовного кодекса. Такие действия наказуемы лишением свободы сроком от 3 до 10 лет, если они сопровождаются применением насилия или издевательств в отношении допрашиваемого лица.

¹³См. доклад Международной Амнистии "Республика Грузия. Смертная казнь, пытки и справедливый суд - вопросы, вызывающие обеспокоенность по делу No. 7493810", Индекс МА: EUR 56/04/95.

¹⁴За дальнейшей информацией по этому делу, как и по другим вопросам, вызывающим озабоченность Международной Амнистии в Грузии, обращайтесь к документу "Грузия. Сводка вопросов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии", Индекс МА: EUR 56/04/96.

воду ему влили прямо в маску. Муртаз Гулуа говорит, что такое обращение продолжалось три дня, после чего он больше не мог этого вынести и подписал показания, заготовленные ему заранее. Габриэль Бенделиани заявляет, что двое (имена которых он называет) щипцами вырвали ему несколько ногтей на руках, и что он регулярно подвергался избиениям со стороны сотрудников зугдидийской тюрьмы после того, как он подписал признание. Звиад Шерозиа заявляет о том, что он был подвешен за ноги и избит, в том числе пинками в живот, и что некто, чье имя он называет, всунул ему в рот гранату, угрожая снять предохранитель. По заявлению Звиада Шерозиа, все его показания, подписанные им впоследствии, - ложные. Гурген Малания сообщает, что он был арестован 9 сентября 1994 года в селе Одиши и что несмотря на то, что он не оказывал сопротивления при аресте, он был избит в машине на пути в милицейский участок г. Зугдиди. По прибытии его взяли на второй этаж, где, по его словам, он был избит ружейными прикладами, дубинками и ножками стульев. Затем его взяли вниз, где, как он заявляет, его подвесили за ноги, надев ему на лицо противогаз, и избili снова. Гурген Малания также заявляет, что он был избит по всему телу, будучи привязанным к длинному шесту, закрепленному между столом и стулом, и что ему вставляли иголки под ногти.

Насколько известно Международной Амнистии, ни одно из показаний, подписанных, по заявлениям обвиняемых, под принуждением, не было изъято из судопроизводства. Организации также не известно о проведении каких-либо оперативных и независимых расследований какой-либо из этих жалоб или сообщений о пытках и жестокое обращении.

Отсутствие проведения быстрого и независимого расследования жалоб и сообщений о пытках

Что касается запрета пыток в общем, Грузия имеет различные юридические процедуры для проведения расследования заявлений о применении пыток в период задержания, равно как и для привлечения виновных к судебной ответственности. Однако, эти процедуры далеко не всегда применяются полностью и по всей строгости закона, означая, что виновные могут оставаться безнаказанными.

В так называемом деле Домуховского-Гелбахиани (№. 7493810), упомянутом выше, например, Международной Амнистии известно только о трех случаях возбуждения расследований в связи с многочисленными заявлениями обвиняемых об избиениях. В одном

случае, по сообщениям, заключенный был осужден за нападение на Гедевана Гелбахиани¹⁵, и сотрудник тюрьмы отстранен от занимаемой должности после вмешательства государственного Комитета защиты прав человека и межнациональных отношений. Заявления Зазы Циклаури¹⁶ о том, что он подвергался пыткам, не были подтверждены в суде, хотя государственный Комитет защиты прав человека и межнациональных отношений, вновь рассмотревший эти заявления, считал, что имелись серьезные основания полагать, что жестокое обращение действительно имело место. Также сообщалось о возбуждении расследования заявлений о том, что Виктор Домуховский подвергался в камере побоям со стороны сотрудников спецмилиции 13 августа 1994 года, после того как он отказался передать свои записи, относящиеся к суду, но Международной Амнистии не известно о каких-либо обнародованных результатах такого расследования.

Международная Амнистия приветствует участие государственного Комитета защиты прав человека и межнациональных отношений в этих и других делах¹⁷. Однако, он не имеет права на проведение расследований независимо, что является предметом озабоченности: Комитету, представляется, необходимо брать инициативу на себя и подталкивать других к действию, только в результате того, что соответствующие компетентные правовые органы не преследуют сами заявления о пытках (в других случаях, профилем ниже, многие задержанные, по сообщениям, не подавали жалобы либо из-за опасения последующих репрессий, либо из-за неверия в желание властей проводить непредвзятое расследование). Более того, Международная Амнистия выражает

¹⁵Независимые источники заявляли о том, что власти подстрекали других заключенных к истязанию обвиняемых по этому делу. В заявлении Международной Амнистии от октября 1994 г. грузинские власти подтвердили тот факт, что заключенный (имя которого называется) совершил нападение на Гедевана Гелбахиани, заявляя, что причиной для этого явился отказ последнего помочь этому заключенному с его апелляцией. Соответчик Заза Циклаури также назвал этого заключенного среди своих истязателей.

¹⁶Вскоре после своего ареста Заза Циклаури был госпитализирован по поводу переломов левой ноги и левой руки, а также обширных ожогов кипятком, нанесенных во время допросов. Некоторые грузинские власти заявляли, что документированные травмы Зазы Циклаури были получены им при выпрыгивании на ходу из машины с целью избежания ареста, но тогдашний глава грузинской службы безопасности заявил, что Заза Циклаури подвергался пыткам.

¹⁷Этот орган имеет право на координацию деятельности государственных, общественных и других организаций по защите прав человека в соответствии с положениями международных соглашений.

озабоченность по поводу того, что, как представляется, не во всех случаях проводится быстрое, беспристрастное и профессиональное медицинское освидетельствование¹⁸.

По новой Конституции, Прокуратура Грузии, как и прежде, несет ответственность за осуществление надзора за проведением уголовных расследований¹⁹. В качестве шага, вызванного, как сообщают, многочисленными сообщениями о незаконных задержаниях, обысках и жестоком обращении, 13 августа 1996 г.²⁰ было объявлено о создании Прокуратурой особого отдела по мониторингу соблюдения прав человека со стороны сотрудников органов правопорядка. Были опубликованы номера контактных телефонов нового отдела, с обращением к публике сообщать по ним о предполагаемых нарушениях.

Новый пост Народного защитника

16 мая 1996 года был учрежден еще один вид надзора за деятельностью официальных и других органов, когда Президент Эдуард Шеварднадзе утвердил законопроект об учреждении Народного Защитника (Омбудсмана) - нового поста, созданного по принятой в прошлом году Конституции с целью осуществления надзора за защитой прав и свобод личности²¹. Согласно закону, Народный защитник независим, подчиняется только Конституции и закону, и создание препятствий в работе Народного Защитника наказывается по закону. В обязанности Народного Защитника входит осуществление надзора за соблюдением прав человека в Грузии, огласка их нарушений и оказание содействия в восстановлении нарушенных прав. С этой целью Народный Защитник имеет право, среди прочего, на беспрепятственный доступ ко всем местам заключения, включая военные зоны; запрашивать любой необходимый материал наряду с получением объяснений от официальных должностных лиц на любом уровне; и рекомендовать возбуждение уголовных или других дисциплинарных процессов. На время написания

¹⁸Стандарты проведения таких расследований описаны в документе Международной Амнистии "Рецепт на изменение: работники здравоохранения и разоблачение нарушений прав человека" (Индекс МА: АСТ 75/01/96).

¹⁹Статья 91 Конституции.

²⁰Информационное агентство "Sarke", 14 августа 1996 г.; агентство новостей "BGI", 13 августа 1996 г.

²¹Статья 43 Конституции.

этого доклада парламент еще не произвел назначения на пост Народного Защитника.

Международная Амнистия приветствует принятие закона о Народном Защитнике, но подчеркивает, что такой механизм никогда не может заменить, равно как он и не должен умалить, гарантии, заложенные во всесторонних и эффективных правовых структурах, обеспеченных независимой, беспристрастной, адекватно финансируемой и доступной судебной системой. Мы также надеемся, что парламент вскоре произведет назначение на вакантный пост Народного Защитника, с тем чтобы конституционные положения, касающиеся надзора за защитой прав человека, могли бы выполняться без дальнейшего промедления.

Тюремные условия, по сообщениям, равносильные жестокому обращению

Условия в пенитенциарных учреждениях Грузии²² тяжелые, не соответствующие международным стандартам, и, если сообщения точны, сами по себе равносильны жестокому обращению²³. Условия содержания в предварительном заключении, где содержатся подследственные, по сообщениям, самые тяжелые. Заключенные часто содержатся в невероятно переполненных камерах, так что они вынуждены спать в две-три смены. Неудовлетворительное питание, антисанитария и отсутствие медикаментов усугубляют проблему, предоставляя плодородную почву для распространения паразитических инфекций и болезней: по сообщениям, туберкулез официально был одной из основных причин смерти среди 122 заключенных, умерших в период задержания в 1995 году. Например, обвиняемые по делу в процессе Домуховского-Гелбахиани сообщали, что питание часто было только хлеб и вода, отопление и электричество были с перебоями, камеры кишели крысами, вшами и тараканами; среди заключенных свирепствовал туберкулез, но мало что

²² Сюда входят следственные изоляторы (СИЗО), в которых подследственные содержатся в предварительном заключении, как и осужденные к смертной казни; исправительно-трудовые колонии, где большинство заключенных отбывают их наказания, и тюрьмы с максимальной изоляцией осужденных заключенных.

²³ Статья 16 Конвенции против пыток запрещает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, равно как и определяет, что обязательства, вытекающие из Статей 10, 11, 12 и 13, также применяются к такому обращению или наказанию.

предпринималось по контролю распространения инфекции через лечение или изоляцию больных; медицинский уход был описан как произвольный и неадекватный, при отсутствии лекарств, если только они не доставлялись родственниками заключенных²⁴.

Грузинские власти охарактеризовали условия в пенитенциарных учреждениях как унижительные²⁵, определив общую проблему пенитенциарной системы в почти полном отсутствии элементарных жилых условий, неудовлетворительных санитарно-гигиенических условий, усугубленных крайне неадекватным уровнем медицинского обслуживания. Среди факторов, приведших к такой ситуации, они указывают экономическое положение страны, что означает нехватку финансирования на постройку новых или ремонт уже существующих учреждений, отсутствие ресурсов на обеспечение адекватного медицинского обслуживания и других элементарных условий.

Неосведомленность о международных документах, запрещающих пытки, и отсутствие соответствующей подготовки

Кроме неадекватного выполнения документов и законодательства, определяющих запрет пыток, положение усугубляется еще и тем, что персонал пенитенциарной системы практически не знаком с такими международными документами, как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, а другие документы, такие как Конвенция против пыток, еще не переведены на грузинский язык. Недоведение до сведения информации относительно запрета пыток на языке, понятном должностным лицам, является нарушением Статьи 10 Конвенции против пыток²⁶.

²⁴См. Индекс МА: EUR 56/04/96.

²⁵Первоначальный доклад Грузии Комитету против пыток, ООН CAT/C/28/Add.1, параграф 143, 17 июня 1996 г.

²⁶Статья 10 определяет: "Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними."

Также отсутствует и специальная программа подготовки персонала правоприменительных органов и всех других сотрудников пенитенциарной системы, как это определено Статьей 10. Предприняты определенные первые шаги под эгидой Организации за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ)²⁷, которая начала первоначальную программу подготовки сотрудников правоприменительных органов. 26-го апреля этого года возвращением из Польши делегации, возглавляемой генеральным директором грузинской службы тюрем, завершилась вторая стадия 4-частного курса подготовки сотрудников грузинских тюрем. Делегаты работали бок о бок со своими польскими коллегами в четырех тюрьмах, дабы воочию убедиться в достижении реалистических целей тюремных реформ, как и в возможности улучшения тюремных услуг без новых помещений или специального финансирования. Третья стадия программы включает проверочные визиты в места исполнения наказаний в Грузии, а также инициативу по подготовке персонала, разработанной на месте²⁸.

Возмещение и компенсация

Согласно Статье 14 Конвенции против пыток, каждое государство-участник обязано обеспечивать в своей правовой системе, чтобы каждая жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Грузинская Конституция включает только некоторые аспекты этого обязательства. Она предусматривает предоставление полной компенсации за ущерб, нанесенный государством²⁹, но не обуславливается пытка как форма нанесения вреда здоровью, равно как и требование реабилитации. Более того, Международной Амнистии не известно о каком-либо полномочном законодательстве или механизме по регулированию такой компенсации. Несмотря на неоднократные запросы, власти не предоставили Международной Амнистии информацию по вопросу присуждения возмещения и компенсации жертвам пыток.

²⁷ ОБСЕ имеет долгосрочную миссию в Грузии, в обязанности которой, среди прочего, входит "оказание помощи в развитии правовых и демократических институтов и процессов в Грузии".

²⁸ Бюллетень БДИПЧ ОБСЕ, том 4, No. 3.

²⁹ Статья 42(9) Конституции определяет: "Всем гарантируется полное возмещение убытков, незаконно нанесенных государственными органами, органами самоуправления и служащими, производимое за счет государства и определяемое судом".

Смертная казнь

Международная Амнистия считает смертную казнь крайне жестоким, бесчеловечным и унижительным наказанием. Как и пытки, она является крайней формой физической и психологической атаки на человека, уже доведенного до беспомощности правительственными властями.

Новая Конституция Грузии сохраняет смертную казнь³⁰. Со времени снятия Грузией в 1994 г.³¹ 2-летнего моратория на казни, были приведены в исполнение по крайней мере 19 смертных приговоров, и на время подготовки этого доклада, как полагают, около 40 человек ожидают казни³².

Среди тех, над кем нависла угроза смерти, по крайней мере три человека, дела которых упоминались ранее - Ираклий Доквадзе, Петре Гелбахиани и Бадри Зарандиа; они заявляли, что признания, использовавшиеся на суде, были получены с применением пыток и других видов жестокого обращения, и их жалобы, как представляется, остались без должного расследования. В их делах, как, возможно, и в других делах, смертные приговоры были вынесены Верховным судом Грузии, выступающим в качестве суда первой инстанции, с официальным приговором, по сообщениям, констатирующим, что приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Например, обвинительный приговор по делу Бадри Зарандиа, по сообщениям, определяет, что приговор окончательный, не подлежит обжалованию по кассационному праву (обвиняемый может подать апелляцию против приговора или осуждения) или по протесту (апелляция может быть подана компетентными правовыми органами против решения суда)³³.

³⁰Статья 15(2) Конституции определяет: "Исключительная мера наказания - смертная казнь, впредь до ее полной отмены, может предусматриваться законом за совершение особо тяжких преступлений, направленных против жизни".

³¹См. "Грузия. Сводка вопросов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии", Индекс МА: EUR 56/04/96.

³²Комментарии Георгия Кобахидзе, заместителя председателя парламента, "Akhali Taoba", No. 129, 2 сентября 1996 г.

³³Информационный правозащитный бюллетень АМД No. 9, 8 июля 1996 г., опубликованный московской организацией "Антифашистское молодежное действие". Они также заявили, что, по сведениям на июль, Бадри Зарандиа не была предоставлена копия обвинительного приговора по его делу (по грузинскому законодательству, он определяет не только виновность или невиновность обвиняемого, но и подробно излагает обоснование

Как понимает Международная Амнистия, в таких делах приговор может быть пересмотрен органом в составе Верховного суда, хотя и не ясно, в какой степени это происходит автоматически, или какие возможности, если они есть вообще, имеет осужденный для представления его или ее дела в ходе такого процесса пересмотра. Также полагают, что все смертные приговоры пересматриваются президентской Комиссией по помилованию, которая рассматривает возможные смягчающие факторы, но не имеет полномочий на пересмотр фактического ведения дела.

Согласно общепринятым международным правозащитным документам³⁴, все заключенные, приговоренные к смертной казни, имеют право на апелляцию в суд высшей инстанции. Международная Амнистия выражает свою озабоченность по поводу того, что любое нарушение этого права, особенно важного в делах, в которых поставлена на карту жизнь обвиняемого, также снимает возможность оспаривания отклонения судами исков, касающихся справедливости судебных разбирательств, в том числе заявлений об использовании доказательств, полученных под принуждением.

Рекомендации

Пытки и жестокое обращение в отношении людей при каких бы то ни было обстоятельствах ясно запрещены как таким международным соглашением, как Конвенция против пыток, подписанной Грузией, так и ее Конституцией и Уголовным кодексом. Международная Амнистия признает проблемы, которые могут существовать в пенитенциарной системе, например, проблемы, вызванные недостатком финансирования на профессиональный персонал, его подготовку и инфраструктуру, но они никогда не могут служить оправданием пыток и умышленного жестокого обращения. Международная Амнистия считает, что грузинские власти обладают явными полномочиями по принятию незамедлительных мер, направленных на пресечение этой противозаконной практики в пенитенциарных учреждениях страны.

Международная Амнистия приветствует недавние заявления официальных должностных лиц, в которых признается серьезность

принятого судом решения).

³⁴Статья 14(15) Международного пакта о гражданских и политических правах, подписанного Грузией.

проблемы, связанной с применением пыток и жестокого обращения. Организация искренне надеется на то, что эти заявления, также как и недавнее возбуждение уголовных дел против сотрудников милиции, обвиненных в истязании задержанных, послужит началом принятия оперативных конкретных мер, направленных на пресечение противозаконного обращения с людьми в период задержания. Международная Амнистия рекомендует властям следующее:

- информировать всех задержанных об их правах, в том числе праве на подачу жалобы компетентным властям о жестокое обращение;
- обеспечить, чтобы допрашиваемые задержанные были быстро информированы о предъявляемых им обвинениях, и чтобы им был предоставлен быстрый и регулярный допуск к защитнику по их выбору, также как и к их родственникам и врачу;
- проводить быстрое и беспристрастное расследование всех жалоб, касающихся пыток или жестокого обращения в отношении задержанных, даже и в отсутствие такой жалобы, но когда есть достаточные основания полагать, что была применена пытка или жестокое обращение.
- обеспечить, в составе таких расследований, быстрое, беспристрастное и профессиональное медицинское освидетельствование лиц, заявляющих применение пыток, или, возможно, подвергшихся истязаниям;
- привлекать виновных в применении пыток и жестокого обращения в отношении задержанных к судебной ответственности;
- обеспечить, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации;
- обеспечить, чтобы информация относительно запрещения пыток в полной мере включалась в программы подготовки персонала правоприменительных органов и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и

допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними;

- учредить эффективную систему независимого инспектирования всех мест заключения;
- незамедлительно внести поправки в Статью 46 Конституции с целью обеспечения того, чтобы никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угрозы войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение в государстве, не могли быть приведены в оправдание применения пыток.

Относительно вопроса смертной казни, Международная Амнистия настоятельно призывает к властям о следующем:

- смягчить все вынесенные смертные приговоры;
- объявить немедленный мораторий на вынесение дальнейших смертных приговоров и исполнение казней в ожидании всестороннего пересмотра вопроса смертной казни в Грузии;
- в случае неготовности предпринять вышеуказанные меры, по крайней мере обеспечить, чтобы все процессуальные действия в делах, предусматривающих возможность назначения смертной казни, отвечали международным минимальным стандартам, включая, в порядке первоочередности, обеспечение права на апелляцию в суд высшей юрисдикции³⁵;
- публиковать своевременные, точные и всесторонние статистические данные по применению смертной казни в соответствии с обязательствами Грузии, вытекающими из ее

³⁵См., например, стандарты, определенные Международным пактом о гражданских и политических правах; Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, принятые Резолюцией 1984/50 Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) от 25 мая 1984 г.; Резолюцию ЭКОСОС 1989/64 об осуществлении этих мер, принятую 24 мая, а также Резолюцию ЭКОСОС 1996/15, принятую без голосования 23 июля 1996 г.

членства в ОБСЕ и других международных рекомендаций³⁶.

³⁶См., например, Резолюцию ЭКОСОС 1989/64; требования 5-летнего исследования по применению смертной казни Комиссии ЭКОСОС по предупреждению преступности и уголовному судопроизводству, а также Заключительный документ Будапештской Конференции 1994 года "Решение по человеческому измерению", раздел VIII, параграф 19.

